

Поэзия уютного дома

К. Руднева

К. Руднева

Поэзия уютного дома

<https://litres.ru/74480342>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дом — это поэма, где стены слагают строфы, а мебель рифмуется с душой.

Это не справочник по дизайну. Это — уникальное путешествие в мир интерьера, где о каждом из 22 стилей рассказывают не сухие правила, а лёгкие и изящные стихи. Классицизм, лофт, прованс, минимализм — у каждого свой характер, своё настроение и своя история, переложённая на язык рифм.

Позвольте себе почувствовать стиль сердцем. Эта книга станет вашим творческим проводником и источником вдохновения, чтобы создать пространство, в котором каждая деталь будет откликаться лично вам.

Содержание

Предисловие	4
Введение	6
Классицизм в интерьере: вечная элегантность	8
Барокко: театр жизни в четырёх стенах	12
Рококо: танец света в саду из стекла и шелка	15
Готика: собор в четырёх стенах	19
Ренессанс: гармония, выточенная во времени	22
Модерн: линия, рождённая ветром	26
Ар-Деко: ритм машин и золотых теней	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

К. Руднева

Поэзия уютного дома

Предисловие

Дорогой читатель!

Вы когда-нибудь стояли в пустой комнате перед началом ремонта с чувством волнения и легкой паники одновременно? Сотни вопросов крутятся в голове: «Какой цвет выбрать?», «Какая мебель будет смотреться уютно?», «Как учесть все пожелания домочадцев?», «Как выразить через обстановку свой характер?», (добавьте свои душевные терзания).

Мир дизайна интерьера кажется огромным океаном стилей, направлений и правил. В нём легко заблудиться. Но что, если подойти к этому как к увлекательному путешествию, полному поэзии и открытий?

Перед вами — не сухой учебник, не сборник строгих догм. Это приглашение к разговору. Мы пройдем через эпохи и страны, от величественной классики до бунтарского лофта, от уютного прованса до строгого минимализма. И о

каждом стиле мы поговорим на особом языке — языке образов, чувств и рифм.

Каждый стиль — это не просто набор мебели и цветов. Это характер, настроение, история. Чтобы его почувствовать, иногда недостаточно перечислить его отличительные черты. Гораздо важнее уловить его душу. Именно для этого и родились короткие стихотворения на страницах этой книги. Они — как мгновенные зарисовки, которые помогают сердцем понять, подходит ли вам этот стиль, перекликается ли с чем-то в вашей душе.

Пусть эта книга станет для вас добрым гидом и источником вдохновения. Читайте её неспешно, вдумчиво, позвольте словам создать в воображении яркие картины. Возможно, именно в одном из этих четверостиший вы найдёте ту самую подсказку, которая поможет создать уникальное пространство, где будет по-настоящему хорошо именно вашей душе.

Ведь дом — это не просто место. Это продолжение нас самих. Давайте наполнять его красотой и смыслом.

Приятного чтения и творческих открытий!

Ваша К. Руднева.

Введение

Давайте начнём наше путешествие с самого простого и самого важного вопроса: что такое стиль в интерьере?

На самом деле, это не свод строгих правил, которые нужно заучивать. Стиль — это язык, на котором ваш дом разговаривает с вами и вашими гостями. Это история, рассказанная с помощью цвета, света, мебели и тканей. Это музыка, где каждая деталь — нота, а вместе они создают гармонию, уникальную и неповторимую, как отпечаток пальца.

Как найти именно свой стиль? Очень просто — прислушайтесь к себе.

Какая картина возникает в воображении, когда вы думаете об идеальном отдыхе: прохлада строгого японского сада или щедрое солнце Прованса?

Вам по душе бунтарская свобода лофта или умиротворяющая стройность классицизма?

Что вас заряжает — энергия ярких красок бохо или спокойствие скандинавского минимализма?

Здесь не может быть правильных или неправильных ответов. Есть только то, что по-настоящему отзывается в вашем сердце. Смешивайте, экспериментируйте, создавайте собственный фьюжн! Помните, что лучший стиль — это тот, в котором вам будет комфортно, который будет вдохновлять и обнимать вас после долгого дня.

В этой книге я собрала для вас целую палитру настроений и характеров. К каждому стилю подобран ключ — три поэтических образа, которые помогут не просто «узнать», а прочувствовать его атмосферу. А краткое описание отличительных черт станет вашим практическим ориентиром.

Перелистните страницу — и давайте начнём знакомство с удивительными мирами, которые, возможно, совсем скоро станут частью вашего дома.

Классицизм в интерьере: вечная Элегантность

Представьте дом, где каждая деталь говорит о спокойной роскоши. Здесь нет места хаосу: всё продумано до мелочей, выверено по линейке и дышит уважением к традициям. Это стиль ценителей порядка и красоты, проверенных временем.

Как это выглядит?

Комната будто сошла со страниц исторического романа: высокие потолки украшены изысканной лепниной, а по стенам будто стоят часовые — стройные колонны или их младшие «братья» — пилястры. Взгляд цепляется за блеск хрустальных люстр, отражение света в зеркалах в позолоченных рамах и мерцание штор из плотного бархата, струящегося шелка или парчи — ткань будто переливается, даже когда в комнате тихо.

Мебель здесь не просто функциональна — она солидна. Диваны с высокими спинками, столы из тёмного дерева с резными ножками, кровати с изголовьями, украшенными резьбой, и изящные балдахины над ними — каждая вещь кажется наследницей аристократических поместий. Пол бле-

стит, как лёд на озере, — паркет из ценных пород дерева сияет под светом.

Цвета и материалы

Палитра сдержанная, но благородная: глубокий бордовый, изумрудная зелень, тёплый беж и золотые акценты — они не кричат, а шепчут о вкусе. Никакого пластика или дешёвых заменителей: здесь только натуральное дерево, холодный мрамор каминов, бронзовые ручки и детали, которые хочется потрогать, чтобы убедиться в их подлинности.

Секрет гармонии — в симметрии

Чтобы интерьер дышал гармонией, расставляйте предметы парами: два кресла у камина, одинаковые вазы на комод, зеркала и картины, выверенные по центру стены. Это создаёт ощущение баланса — будто в комнате царит вечный порядок, даже если за окном бушует мир. Добавьте пару античных статуэток, портрет в массивной раме или часы с резным циферблатом — и пространство заиграет характером.

Почему это вечно?

Классицизм не гонится за трендами. Он как надёжный друг: в нём нет излишней вычурности, но каждая деталь напоминает — вы создали не просто дом, а убежище, где время замедляет ход. Здесь хочется читать книги у камина, принимать гостей за ужином.

Такой интерьер — не показатель статуса, а приглашение жить размеренно, окружив себя красотой, которая не стареет.

Черты: Роскошь, симметрия, порядок, солидность.

Детали: Дорогие материалы (натуральное дерево, мрамор, бронза, хрусталь), лепнина на потолках и стенах, колонны и пилястры, богатый текстиль (бархат, шелк, парча), массивная резная мебель, изголовья кроватей с балдахинами, приглушенная пастельная или благородная цветовая гамма (золото, беж, бордо, изумрудный).

Симметрия

Симметрия ваз, зеркала и простор

В гармонии строгой рождает полёт.

Колонны как стражи, их чёткий узор —

И в этом порядке душа расцветёт.

Роскошь материалов

Ступени из мрамора, свод из лепнины,

И дерево с бронзой — как вечности даль.

Хрусталь при луне оживляет картины,

А бархат портьер согревает печаль.

Благородство тонов

Сплелись изумруд и бордо в тишине,

Где золото с бежевым слиты в одно.

Здесь шёпот, не крик, откликается мне,

В таком интерьере писать суждено.

Барокко: театр жизни в четырёх стенах

Представьте дом, где стены дышат драмой, а потолки уходят в облака фресок. Здесь нет места скуке — только танец света и тени, где золото льётся через край: в резьбе рам, в изгибе канделябров, в узорах, извивающихся, как пламя свечей. Это не интерьер — это сцена, где каждый предмет играет свою роль.

Детали, от которых замирает сердце

Взгляните вверх: потолок превращён в небо с ангелами и облаками, нарисованными так, будто вот-вот осыпятся на вас золотой пылью. Стены обняли гобелены с историями королей и богов, а массивные зеркала в позолоченных рамках множат роскошь, отражая хрустальные подвески люстр. Мебель будто оживает: стулья на витых ножках изгибаются, как стебли роз, а шторы из тяжёлого бархата падают волнами, будто застыли в парадном танце. Цвета не прячутся — они сражаются и сливаются: глубокий синий обрамляет золото, пурпурный целуется с белоснежной штукатуркой.

Философия изобилия

Барокко не про «достаточно». Здесь каждая деталь кри-

чит: «Смотри!» Но это не хаос — за этим буйством стоит гениальный замысел. Золото не маскирует недостатки, а подчёркивает богатство жизни. Завитки и раковины в резьбе — не просто узоры, а следы движения, будто комната только что покинула танцующая фея. Даже воздух здесь кажется праздничным: пахнет старинным деревом, воском и тайной великих приёмов.

Почему это завораживает?

Потому что барокко — не про идеальные линии, а про страсть. Это дом для тех, кто не боится быть ярким, кто верит, что стены могут петь, а зеркала — хранить воспоминания. Здесь даже тишина громкая, а каждый закат, просачивающийся сквозь бархатные шторы, становится спектаклем. Это не просто жильё — приглашение жить широко, громко и без оглядки на условности.

Не бойтесь переборщить. В барокко нет «слишком много» — есть только «ещё не хватает искры».

Черты: Драматизм, театральность, изобилие, динамичность.

Детали: Обилие золота, сложные витые формы, витиеватая резьба, богатая роспись на потолках (фрески), гобелены, контрастные цвета (белый с золотым, глубокий синий, пурпурный), мебель на витых ножках, большие зеркала в позолоченных рамах.

Динамика и формы (вместо строгой симметрии)
Сплетаясь в узоры, струится лепнина,
Пространство играет, не зная преград.
Разомкнуты своды, живая картина,
И праздником жизни любитесь взгляд.

Роскошь материалов
Повсюду сияет обилие злата,
И в бездне зеркал умножается свет.
Резное убранство безмерно богато,
Для скучной простоты прибежища нет.

Драматизм тонов (вместо спокойного благородства)
Глубокий рубин и насыщенный синий
В контрастах теней обретают объём.
Сияет на тканях причудливость линий,
Богатством и блеском наполнен весь дом.

Рококо: танец света в саду из стекла и шелка

Представьте дом, где стены превращаются в кружево, а потолки усыпаны облаками с розовыми отливами. Здесь нет тяжести мрамора или громких драм барокко — только воздушные линии, будто нарисованные пером на утренней росе. Рококо — это интерьер-сказка, где каждый завиток раковины, каждый лепесток в гирлянде шепчут о празднике жизни в миниатюре.

Детали, которые поют

Взгляните на стены: их украшают зеркала в рамах, изогнутых, как ветви ивы, отражая свет тысяч мелких свечей в хрустальных канделябрах. Мебель будто парит — стулья с тонкими спинками, инкрустированные перламутром и цветным деревом, словно выросли из сада. На комодах — вазы с фарфоровыми цветами, а над камином, обрамлённым раковинами и завитками, зеркало рассекает пространство на бесконечные отражения. Даже дверные ручки здесь не просто функциональны — они похожи на бабочек, застывших на полёте.

Цвета и формы: пастельный вздох

Палитра рококо — это акварельный сон: нежно-розовые облака на потолках, лазурно-голубые ниши, салатовые акценты в рамках картин. Никаких резких контрастов — только мягкие переходы, будто краски размылись под весенним дождём. Орнаменты не давят, а танцуют: гирлянды цветов обвивают панели, раковины мерцают перламутром в лучах света, а на паркете из светлого дерева отражаются узоры, похожие на паутину, сотканную из жемчуга.

Философия изящного мгновения

Рококо не строит монументов — он ловит мимолётное. Здесь важен не пафос власти, а шепот интимных бесед за чашкой чая в будуаре, где шторы из тюля колышутся от лёгкого сквозняка. Это стиль для тех, кто верит, что роскошь — в деталях: в вышивке на шёлковом покрывале, в запахе лаванды в фарфоровой вазе, в луче солнца, играющем на резной раме зеркала, превращая комнату в сад из света.

Почему это вечно?

Потому что рококо — это напоминание: жизнь прекрасна в своём непостоянстве. Здесь нет места строгим правилам. Вместо этого — свобода фантазии, где даже пыль, кружащаяся в солнечном зайчике, становится частью декора. Это дом для тех, кто выбирает не вечность, а мгновение — но такое совершенное, что оно замирает в памяти навсегда.

Не бойтесь быть нежными. В рококо даже тишина звенит,

как серебряный колокольчик над цветочной клумбой.

Черты: Легкость, игривость, изящество, пасторальная тематика.

Детали: более легкие и воздушные формы по сравнению с барокко, темы природы (раковины, цветы, гирлянды), пастельные тона (розовый, голубой, салатовый), изящная мебель с инкрустацией, камин с зеркалами в резных рамах.

Линии-танцоры

Изгибы рокайлей на золоте рам,

Цветы на панелях — как утренний луг.

Завиток прошепчет: «Мир создан без драм»,

И шёлк на портьерах струится вокруг.

Пастельный вальс

В пастельном тумане плывёт потолок,

Где голубь в лазури зеркальной воркует.

Аккордом салатным цветёт лепесток,

И в вальсе беспечном пылинка танцует.

Интимный театр

Трюмо и камин сплетены как рукой,

Инкрустаций сказка под пальцем дрожит.

В салоне не нужен геройский покой,

Лишь шёпот: «Здесь счастье не спит, а горит».

прим. автора: «рокайль» — это тот самый знаменитый мотив раковины, давший название всему стилю рококо.

Готика: собор в четырёх стенах

Представьте дом, где стены будто выросли из скалы, а потолки устремляются ввысь, словно молитвы, обращённые к небу. Здесь каждый луч света — алхимик: проникая сквозь витражи, он превращает пол в море изумрудных и багряных волн. Готика не просто интерьер — это диалог между землёй и вечностью, где стрельчатые арки, как стрелы древних лучников, пронзают границы обыденного.

Детали, в которых живёт тайна

Войдите под своды, где камень дышит веками: фактура стен имитирует грубую кладку соборов, а стрельчатые окна обрамлены резьбой в виде цветущих лоз и готических трилистников. В центре — массивный дубовый стол с резными узорами, будто выточенными монахами-отшельниками. Кованые люстры, похожие на чёрные канделябры из рыцарских замков, свешивают пламя свечей над кожаными креслами с высокими спинками. Даже дверные ручки здесь — не просто металл: их изгибы напоминают вьющиеся стебли, а холод под пальцами будто шепчет легенды о временах, когда люди верили в мифы больше, чем в законы.

Цвета: тьма, что рождает свет

Палитра готики — это поэма о контрастах. Тёмное дерево

обрамляет сапфировые витражи, бордовые шторы из плотного бархата тонут в тени сводов, а стальной оттенок каменных стен оттеняет золотые переливы свечей. Здесь нет пастельной нежности рококо или золотого буйства барокко — только благородная строгость оттенков, где даже пыль, танцующая в луче света, кажется частицей священного ритуала.

Философия вертикали

Готика не прячет свою суть: она заставляет смотреть вверх — к сводам, к свету, к неведомому. Это стиль для тех, кто ищет не уют, а вдохновение в высоте. Каменные стены здесь не для защиты от холода, а для создания пространства, где мысли обретают крылья. Даже мебель, массивная и неподвижная, кажется аллегорией стойкости: комод с резьбой в виде готических арок хранит не вещи, а тайны поколений.

Почему это вечно?

Потому что готика — это не мода, а вечный вызов гравитации. В ней нет места суете: только монументальность форм и игра света, что напоминает — даже в самом мрачном углу можно найти божественное сияние. Здесь живут те, кто верит, что дом должен быть не просто крышей над головой, а порталом в мир, где время останавливается, чтобы послушать шёпот старых камней.

Не бойтесь теней. В готике даже мрак — лишь фон для света, который всегда найдет путь сквозь вашу душу.

Черты: Величественность, мистицизм, устремленность
ввысь.

Детали: Стрельчатые арки и окна, витражи, массивная деревянная мебель с резьбой, каменные стены или их имитация, кованые элементы (люстры, подсвечники), темная цветовая палитра (темное дерево, бордовый, глубокий синий).

Стрела к небу

Своды в стрелах, ввысь устремленье храня,
Витражи льют сапфир и багрянец на плиты.
Тень от арок темна, словно меч у вождя,
И камень шепчет молитвы в ночи безликой.

Тени камня

Дубовый наш стол — будто древний алтарь,
Кованный свет вьётся змеей в темноте.
Бордовый здесь бархат хранит тот архив,
Где каждый узор — след печати святой.

Свет сквозь мрак

Свечи — костры из железа во тьме,
Стрельчатый свет пронзает гранит.
Здесь тень витража — не узор на стене,
А путь сквозь века, что к мечтам манит.

Ренессанс: гармония, выточенная во времени

Представьте дом, где каждая линия — словно строфа античного стиха, а пространство дышит мерой и ясностью. Это не просто комната: здесь живёт дух Возрождения, где стены украшены фресками с танцующими музами, а потолки, расписанные золотыми узорами, будто парят над полом, будто стремясь соединить землю с небом. Гармония здесь не абстракция — она в каждом сантиметре: симметричные арки, зеркальные панно, скульптуры в нишах, будто застывшие в диалоге с вечностью.

Детали, в которых живёт разум

Войдите в зал, где массивный стол из тёмного дуба становится центром мира — его ножки, инкрустированные слоновой костью, повторяют узоры древних манускриптов. Над камином — зеркало в кованой раме, переплетённой с лавровыми венками. Скульптуры в углах комнаты, будто сошедшие с античных мраморов, наблюдают за тишиной. Стены подчёркнуты геометрическими орнаментами: ромбы, круги и квадраты сливаются в ритм, напоминающий музыку Пифагора. Даже дверные ручки здесь — миниатюрные произведения: бронзовые львы с янтарными глазами или виноградные

лозы, сжатые в металле.

Цвета: благородство без крика

Палитра Ренессанса — это диалог между светом и тенью. Мраморные полы переливаются серебром, а стены, покрытые терракотовой штукатуркой, оттеняют золотые акценты в лепнине. Бордовые и изумрудные шторы подчёркивают глубину пространства, но не доминируют — здесь важно равновесие. Каждый цвет служит пропорции: синие фрески на потолке имитируют небо, а бронзовые детали мебели отсылают к античным бронзовкам. Никакого избытка: даже золото здесь сдержанно, как тонкая нить в вышивке мудреца.

Философия пропорций

Ренессанс не про роскошь ради роскоши. Это дом для тех, кто верит, что красота рождается из точных расчётов и уважения к прошлому. Колонны здесь не просто опоры — они напоминание о храмах Афин, фрески — не декор, а окна в эпоху, где человек впервые почувствовал себя творцом. Мебель массивна, но не громоздка: её формы подчинены законам геометрии, будто каждый стул или комод вымерял сам Леонардо. Даже воздух кажется упорядоченным — здесь нет места хаосу, только свет, падающий строго под углом, чтобы подчеркнуть идеальный круг на полу.

Почему это вечно?

Потому что Ренессанс — это не стиль, а образ мысли. Это дом, который учит смотреть на мир через призму гармонии: где скульптура в углу напоминает о связи времён, а симметрия дверных проёмов успокаивает душу. Здесь не нужны трюки — только честная игра материалов и форм, доказывающая: истинная роскошь не в золоте, а в точности, с которой оно выковано.

Не ищите драмы. В Ренессансе даже тень от колонны — часть совершенной композиции.

Черты: Гармония, симметрия, обращение к античным идеалам.

Детали: Геометрические орнаменты, мебель из темного дерева, фрески на стенах и потолках, кованые детали, использование мрамора и слоновой кости, скульптуры.

Геометрия света

Пропорций закон в этом зале царит,

И фреска с богами шагами не спешит.

Мраморный пол зеркала отражает,

И симметрия мир тишиной закрепляет.

Танец материалов

Дубовый комод, где кость расцветает,

В бронзовых лозах огонь замирает.

Ромбы на стенах — парящий полёт,

В каждом узоре — ума точный счёт.

Диалог эпох

Колонны шепчут речи Афин и Рима,

В нишах скульптур — мраморный гений эпох.

Здесь даже тень от окна — не просто миг,

А золотое сечение вечных книг.

Модерн: линия, рождённая ветром

Представьте дом, где стены танцуют под музыку природы. Здесь нет резких углов — только плавные изгибы, будто волны, застывшие в камне и дереве. Каждая дверь, каждая рама — это лоза, которая вьётся к свету, а витражи превращают солнечные лучи в подвижные узоры из лилий и ирисов. Модерн не строит пространство — он выращивает его, как сад, где металл становится стеблем, а стекло — каплей росы на лепестке.

Детали, в которых дышит жизнь

Войдите в комнату, где лестница изогнута, как стебель кувшинки, а перила сливаются с коваными решётками, повторяющими завитки папоротника. Стены украшены мозаикой с узорами, похожими на водовороты или крылья бабочек, а потолки обрамлены лепниной в виде цветущих ветвей. Мебель будто выстругана из одного дерева: кресла с плавными спинками, стулья с ножками-усиками, фасады комодов сливаются с цветочными орнаментами. Даже светильники здесь — не просто приборы: абажуры в форме бутонов рассеивают свет, как утренний туман над прудом.

Цвета: палитра живой воды

Палитра модерна — это диалог земли и неба. Изумрудные

витражи отливают на стенах, покрытых матовой штукатуркой оттенка слоновой кости. Голубые и золотистые акценты в мозаике имитируют отблески заката на воде, а тёмно-коричневые тона дерева уравнивают воздушность форм. Никаких кричащих контрастов — только переходы, будто краски размылись в ручье. Даже пыль здесь — часть декора: она оседает на изгибы кованых деталей, подчёркивая их ритм.

Философия изгиба

Модерн отвергает прямолинейность не только в формах, но и в мысли. Это дом для тех, кто верит, что функция и красота — единое целое. Кованая решётка не просто защищает окно — она рассказывает историю о том, как металл может цвести. Витраж не разделяет пространство — он превращает его в акварельный сон. Здесь даже дверные ручки изогнуты, чтобы пальцы скользили по ним, как по стеблю, а не хватались за холодный металл. Это не стиль — это приглашение смотреть на мир без жёстких рамок, где каждый объект живёт в гармонии с природой.

Почему это никогда не устареет?

Потому что модерн — это вечный диалог между человеком и природой. Его изгибы повторяют форму ветра, воды, роста растений — того, что не подвластно времени. В таком доме не нужно прятать функциональность за декором: здесь

крючок для пальто может быть стилизован под лилию, а вентиляция — под корни дерева. Это не просто интерьер. Это напоминание: даже в мире машин и технологий можно создать пространство, которое дышит.

Не бойтесь изгибов. В модерне даже прямая линия — это просто мгновение покоя между волнами.

Черты: Плавные, изогнутые линии, природные формы, отказ от прямых углов.

Детали: "Удар бича" — витиеватые линии, стилизованные цветы и растения (ирисы, лилии), витражи, мозаика, кованые решетки с растительными орнаментами, мебель из цельного дерева с плавными формами.

Танец линий

Струится весь дом, как волна в тишине,
Где лилия в окнах — как пламя в огне.
Нет острых углов: лишь сплетенья стеблей,
Рисующих тени средь мягких аллей.

Металл и древо

Решётка — лоза, что вилась в полумгле,
А кресло-раковина — сладкий сон.
Мозаика — роса на утренней земле,
И дерево-крыло венчает оконный проем.

Дом-сад

Здесь стена — не преграда, а лист ветвей,

Каждый изгиб — словно корень ввысь.

Даже дверь шепчет: «Я — часть аллея,

Где человек и природа слились».

Ар-Деко: ритм машин и золотых теней

Представьте дом, где стены шепчут о скорости поездов и блеске небоскрёбов. Это не просто интерьер — джазовая импровизация из линий и света. Геометрия здесь царствует, но без строгости: ступенчатые зиккураты, как силуэты Манхэттена, сливаются с узорами, будто вырезанными из солнечных лучей. Ар-Деко не прячет роскошь — он кричит о ней через контрасты: чёрный лак против золота, матовая слоновая кость рядом с глянцевым красным деревом. Это стиль эпохи, когда жизнь была ключом, а вечеринки длились до рассвета под мерцание хрусталя.

Детали, которые звенят как джаз

Войдите в зал, где комод будто сошёл с обложки журнала 1925 года: его фасад — каскад ступеней, инкрустированных перламутром, а ручки — миниатюрные солнца из латуни. Зеркала в рамах-зигзагах режут пространство на осколки отражений, а люстры, похожие на механизмы из часового заводка, рассыпают свет тысячью искр. На полу — паркет из чёрного и белого дерева, уложенный так, будто застыл в момент танца. Даже дверные ручки не просты: они отполированы до зеркального блеска, чтобы пальцы скользили по

ним, как по клавишам рояля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.